

Ланг И была удивлена тем, что сказал Чень Ми, но, с другой стороны, она понимала, как важно для мера быть беременным ребенком. Шень Ли и Е Лю столько лет были бездетными, было бы удивительно, если бы они не беспокоились сейчас, когда Фан Чи, который только вошел в семью несколько месяцев назад, был уже беременен.

Хотя Ланг И действительно устала после ночной смены, она все же кивнула и уступила пожеланиям Чень Ми. Прежде чем отправиться, она зашла внутрь и сказала Чжу Цяню, куда она идет, только тогда она переоделась и выбежала из дома.

Чжу Цянь, который вышел проводить ее, тоже выглядел обеспокоенным. Он взглянул на Чень Ми, который смущенно извинился:

- Брат Цянь, я действительно сожалею о том, что произошло прямо сейчас, но я беспокоюсь о них двоих. Может показаться, что у них все под контролем, но у этих двоих также есть несколько переломных моментов, и я беспокоюсь, что они могут не выдержать того, что скажет им доктор, вот почему я ...

Чжу Цянь покачал головой и отмахнулся от извинений Чень Ми:

- Я понимаю твои опасения, брат Ми. На самом деле, я тоже беспокоюсь о том, что эти двое вот так покинули дом, как будто они ...

Он не закончил, но Чень Ми понял, что он пытался сказать. Его братья ушли из дома, никому не сказав, куда они идут, как будто у них обоих была одна и та же мысль в голове.

Если все пойдет не так, как планировалось, они не вернуться.

Шень Ли и Е Лю не поехали прямо в город, а вместо этого сели в экипаж и поехали в противоположную деревню, а затем пересели в другой экипаж, откуда они отправились на окраину города. Это была мера на случай, если кто-нибудь последует за ними.

Когда они прибыли в город, они переоделись в другую одежду, а затем отправились к врачу, который был хорошо известен своим опытом в области беременности меров. Доктором была пожилая леди, и у нее было доброе лицо. Когда они рассказали ей о своем затруднительном положении, она была довольно сочувствующей и попросила их сесть, в конце концов, они прибыли до того, как она смогла открыть свою клинику.

Пожилой даме было за восемьдесят, но она быстро встала на ноги всего за несколько минут. Закончив организацию всей медицинской клиники, она повернулась, чтобы посмотреть на Шень Ли и Е Лю, прежде чем спросить:

- Как здоровье вашей жены? Она в порядке?

Шень Ли было немного неловко, когда его спросили о здоровье Ю Донг, но он все равно кивнул и ответил:

- Она в отличном состоянии, доктор.

- Хм, - задумчиво произнесла старая докторша.

Она попросила Шень Ли протянуть ей руку и пощупала пульс, затем она провела обычное обследование, в котором не было ничего странного, но старая леди начала хмуриться. Затем она сделала то же самое с Е Лю, и ее хмурый взгляд стал еще глубже.

Затем она достала бумагу и кисть:

- Чувствуете ли вы тяжесть в теле, похожую на усталость, после ночи, проведенной с вашей женой? Вам трудно привыкнуть к близости? Ваша киноварь потеряла свой блеск за последние пару лет?

Шень Ли моргнул, а затем натянуто кивнул:

- Да... Я действительно чувствую эти симптомы, хотя они несерьезны, а киноварь, я никогда не обращал на это внимания.

Е Лю тоже кивнул на то, что сказал Шень Ли. Он привык к своему лицу и никогда не замечал, было ли что-то не так с его киноварью или нет.

Пожилая леди кивнула, а затем достала связку серебряных иголок, прежде чем наклонить голову к Шень Ли:

- Пожалуйста, зайдите в комнату.

Затем она постучала по столу, и в комнату вошел мер, что был одет в чистый белый халат. Доктор вручила ему иглу и сказала.

- Приложи ее к тому же месту, что и другим мерам, хорошо? - затем она повернулась к Шень Ли и сказала. - И как бы сильно это ни было больно, вы должны терпеливо переносить это, хорошо?

Шень Ли кивнул, что сделает, как она просила. Мер провел его во внутреннюю комнату и говорил терпеливо и профессионально:

- Пожалуйста, снимите штаны и ложитесь.

Шень Ли колебался, но затем ради ребенка он сделал, как его просили.

Мер продезинфицировал иглы и аккуратно поместил их на внутренней стороне ноги Шень Ли, где проходили меридианы почек и селезенки. Затем одну за другой он поместил иглы на кости лодыжки. Как только он закончил это делать, две минуты спустя Шень Ли дернулся от боли, но мер толкнул его вниз:

- Вы должны это вынести, это необходимо для вашего лечения.

Сжав кулаки, Шень Ли откинулся на стол и сделал несколько спокойных вдохов, но затем ему начало казаться, что он чем-то подавился, так как рыбный привкус заполнил его рот.

- Если вы хотите сплюнуть кровь, пожалуйста, сделайте это в эту миску.

Мер даже глазом не моргнул, когда он стоически поставил миску рядом с Шень Ли.

Хотя его голос был спокойным, Шень Ли заметил сочувственный блеск в его глазах, и его сердце упало, когда он выплюнул черную кровь изо рта.

Как только кровь была собрана, мер вытащил иглы, попросил Шень Ли надеть штаны и позвал Е Лю.

Е Лю бросил обеспокоенный взгляд на Шень Ли, когда тот проходил мимо него.

Но впервые в своей жизни Шень Ли не утешил его. Вместо этого он направился к столу доктора и сел в оцепенении.

Вскоре Е Лю тоже вышел, выглядя таким же потрясенным и смущенным, как и Шень Ли.

Мер принес две миски и передал их старому доктору, которая нахмурилась. Она покачала головой, проверяя кровь, и тяжело дышала:

- Я не хочу быть носителем плохих новостей, - сказала она, сочувственно глядя на них. -
Ваша жена с вами?

- Мы пришли, не сказав ей, - спокойно ответил Шень Ли.

Старая докторша постучала пальцем по столу и выглядела немного смущенной и сочувствующей:

- Мне очень жаль, но я больше ничего не могу для вас двоих сделать. Вы были отравлены понемногу на протяжении многих лет. Боюсь, что уже слишком поздно спасти ваши матки. - она указала на две миски и поморщилась. - С таким количеством яда в вашем теле, даже чуду будет трудно восстановить ваши поврежденные клетки.

Приговор обрушился на них, как будто лезвие гильотины.

<http://bllate.org/book/14120/1242092>